

СЛОВО ГЕНЕРАЛА

Свадьбе (не) быть

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Оливия Бонд

18+

Оливия Бонд

Слово генерала. Свадьбе не быть

«Автор»

2026

Бонд О.

Слово генерала. Свадьбе не быть / О. Бонд — «Автор», 2026

- И долго ты меня собиралась обманывать, Лера? Карие глаза Артура полны гнева. Но отступить некуда.- Ты не понимаешь, я не могла сразу рассказать. Боялась. Голос предательски дрожит, срывается.- Правильно боялась, - глухо рычит Артур, делая еще шаг ко мне. Перед глазами все плывет, в голове - шторм.- Мне лучше уйти. Бежать от него, как можно быстрее. Пока не сорвалась моя свадьба. Наши губы слишком близко. Обжигаем друг друга взглядами.- Свадьбы не будет, - хрипло шепчет Артур за миг до поцелуя. Чем ближе к моей свадьбе, тем яснее я понимаю - замуж за того, с кем договорился мой отец, я не хочу. Но помешать может лишь тот, в кого я неосторожно влюбилась. Прямо накануне свадьбы. Но теперь я боюсь за то, что он узнает истинную причину, по которой я собираюсь замуж. Впрочем, может ли это остановить упрямого генерала, одержимого мной?

© Бонд О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	12
Глава 4.	15
Глава 5.	18
Глава 6.	21
Глава 7.	24
Глава 8.	27
Глава 9.	30
Глава	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Оливия Бонд

Слово генерала. Свадьбе не быть

Глава 1.

– Лер, ты головой думай, – недовольно шипит Катя.

Ясное дело, моей подруге эта затея не по вкусу. Но мне это нравится еще меньше. Ведь это моя свадьба. И от досады хочется рыдать в голос. Совсем не о такой свадьбе я мечтала.

– Кать, думать нечего. Вариантов нет.

Обреченно качаю головой. Понимаю, подруга волнуется за меня.

– Ну ... сбежать можно, – неуверенно начинает Катя, – в смысле вот прямо сейчас взять и сбежать. Месяц отсидеться где-нибудь. Хочешь, я бабушке позвоню? Она с радостью приютит тебя на пару недель.

– Нет, – чеканю и морщусь, словно от боли, – бежать это не выход. Договоренность с отцом была предельно ясная. Свадьба – условие того, что Лисицкий спишет все долги моего отца.

Лучшая подруга недоверчиво качает головой.

– И ты ему веришь, Лер?

Задумываюсь.

– Честно? Я его почти не знаю. Хочется верить, что он сдержит слово.

– Между нами, это – дичь. Двадцать первый век, а тут прямо феодализм какой-то. Невеста в обмен на сохранность семейного бизнеса.

Горько хмыкаю и благополучно придерживаю при себе небольшое уточнение. Не только невеста, но непременно – девственница. Это тоже входит в условия. Как и обязательное рождение наследника.

Катка этого не знает, оно и к лучшему. Все равно, ничем помочь мне не сможет.

– И как он тебе? – не унимается подруга.

Вздрагиваю. Простым вопросом выбивает меня из размышлений.

– Да говорю же, почти не знакома с ним, – раздраженно бросаю ей.

Вру конечно. Знакома.

Виктор Лисицкий, давний деловой партнер моего отца, уже несколько лет проявляет ко мне повышенный интерес. Еще в старших классах школы я начала замечать на себе его масляный взгляд. Недобрый, липкий.

На семейных торжествах с каждым годом он стал появляться все чаще. И несколько раз пытался под разными предлогами остаться со мной наедине, приобнять. Или пригласить на танец.

Передергивает от омерзительных ощущений. Даже воспоминания о нем – гадость.

Но очень скоро, через неделю мне придется делить с ним супружеское ложе. Так это называется, кажется?

– Знаешь, – сочувственно бросает Катя, – я бы на твоём месте сейчас все бросила и ушла во все тяжкие. Пока ещё есть время.

– В смысле? Напиться предлагаешь?

– Нет, ну не обязательно сразу так. Просто, нет тела – нет дела. Так? Если этому Лисицкому так важна твоя девственность, то посмотрим, как он отреагирует на то, что ему она не досталась.

– Было бы так просто, – качаю головой, – но тогда я просто подставляю отца. И Лисицкого это взбесит еще больше. А нам и так дома проблем хватает.

– С каких это пор твоему отцу бизнес важнее счастья собственной дочери?
Молчу.

Вот Катьке точно не стоит знать, почему я так быстро согласилась выйти замуж за Лисицкого. И вообще, отчего вдруг у моего отца, преуспевающего бизнесмена Семёна Асмолова, неожиданно появились огромные долги.

Которые не покроет даже продажа бизнеса и всего, что у нас есть.

– Кать, давай не будем?

– А в чем я не права? Ну и ладно, – дуется Катя, – но ты хотя бы развейся немного. Кто знает, сколько у тебя осталось этой свободной жизни. А вдруг Лисицкий после свадьбы тебя вообще никуда выпускать не будет? Я о таких мужьях читала...

– Катюш, не нагнетай, ладно?

– Как хочешь, – пожимает плечами подруга, – но я бы на твоём месте сейчас использовала по полной каждый свободный день. Просто жила бы для себя. Во всех смыслах.

– Если ты опять про то, что я должна с кем-то переспать, то я – пас. Не с первым же встречным?!

– Ну да, – нехотя соглашается Катя, – не с первым...

Вот чувствую, что она бы точно поступила именно так. И совершенно не ругаю ее за то, что она мне советует. Хочет ведь, как лучше.

– Знаешь, давай сойдемся на компромиссе.

– Это как? Что ты еще придумала?

Импровизирую на ходу.

– Сегодня в «Лайме» какой-то концерт, можно съездить. Оторвемся по-полной, как ты и предлагала.

– О, то что надо, – радостно щебечет Катька, – встретим там двух обалденных парней. Таких сексуальных и ненасытных. Горячая ночь в объятиях шикарного любовника. По моему, отличный свадебный подарок для этого... Лисицкого.

– Катя, – с укором осаживаю подругу, – мы только прокатимся до «Лайма», послушаем музыку и обратно. Ну так и быть, выпьем по паре коктейлей.

– Заметано, – верещит Катька и уже выискивает в приложении телефона свободное такси.

Но именно в этот момент ее телефон издает истошную трель и мы обе понимаем – звонит ее мама.

– Да, мам, – мгновенно откликается Катя.

По тому, как быстро меняется выражение ее лица, понимаю, что поездка в клуб явно переносится до лучших времен. Которые обычно никогда не наступают.

– Лер, – смущенно тянет Катя и опускает взгляд, – мне надо ехать. Черт бы побрал эту тетю Валю, свалилась на голову со своими детьми. Ей отпуск, а мне нянчиться с этой оравой трудновоспитуемых.

Прыскаю со смеху.

Да, по рассказам Катьки, племяннички у нее – хуже атомной войны. И пока мама с теткой гуляют по кабакам, моя подруга отдувается с мелкими хулиганами.

– Да ладно, Катюш, не переживай. Все равно, не очень-то и хотелось в этот «Лайм».

– Хотелось, – печально кивает Катя, – а тебе так точно надо сейчас любую возможность использовать. Не нравится мне, как в тебя этот Лисицкий вцепился. Клещ натуральный. Точно, еще и запрёт в своем особняке после свадьбы, пока ему не родишь сына.

Качаю головой.

Катюша моя неисправима. Но кто знает, насколько далека моя подруга от истины. Хищный, высокомерный взгляд Лисицкого меня пугал всегда.

Холодный. Пустой. Прицельно направленный на меня.

Катюшка уезжает и я одна остаюсь в пустой квартире. В своей маленькой однушке, доставшейся мне в наследство от бабушки. Конечно, есть отцовский особняк. Но я больше чем уверена, что Лисицкий под каким-нибудь предлогом снова там появился. Не хочу с ним пересекаться.

Шальная мысль приходит мгновенно.

Толком не отдаю отчета в своих действиях, когда стягиваю резинку с волос и взбиваю их щеткой. С макияжем решаю не мудрить. Стрелки по векам, а с остальным справятся наращенные, пышные ресницы.

Немного бронзовых румян и капелька прозрачного, переливающегося перламутром, блеска для губ. С легким фруктовым ароматом.

Вздыхаю, нанося блеск на губы.

Точно представить, что мой первый поцелуй будет подарен Лисицкому на свадьбе. Еще не случившейся, но уже опостылевшей мне.

А потом – первая брачная ночь с ним. Бр-рр-р....

Гляжу на себя в зеркало и точно понимаю, что не одену ни за что. В шкафу висит шикарное платье в пол. Атласное, персиковое. Подарено Лисицким для моего девичника. Вот его не одену. Потому, что для меня оно даже пахнет неволей.

Оно пахнет тяжелым, удушающим парфюмом Лисицкого.

Назло выбираю легкий льняной сарафанчик песочного цвета. С открытой спиной и короткой, пышной юбочкой. Приталенное. Точно по моей фигурке.

Вырез спереди глубоковат, лифчик под сарафан не одеть. Зато платьице настолько легкое, что легко повестись на обманчивое ощущение. Стоит лишь одеть его и в мою жизнь мигом ворвется лето.

Яркое. Солнечное. Счастливое и беззаботное.

Хотя бы на эту ночь.

За секунду вскальзываю в сарафанчик и бросаю в маленькую, белую сумочку телефон и ключи от квартиры. Немного подумав, кладу туда и водительские права.

Машину я не вожу, но права на восемнадцатилетие получила. Отец настоял на сдаче экзаменов.

Права сейчас точно понадобятся. Я выгляжу немного младше своих двадцати и алкогольный коктейль мне точно не продадут без документов.

Вызываю такси уже в лифте. Нужная машина находится мгновенно и вскоре я уже мчусь в «Лайм». Заведение серьезное и я точно знаю, что ко мне никто не станет приставать.

Но видимо за свою жизнь я так и не научилась расслабляться. Музыка в клубе меня не прельщает. А одного взгляда на танцпол хватает, чтоб ощутить все нежелание присоединиться к тем, кто там сейчас развлекается.

Сижу, погруженная в свои горькие мысли.

Моя отчаянная попытка хоть как-то использовать последние дни свободной жизни, бездарно провалилась.

Киваю официанту, проходящему мимо и прошу принести мне пачку сигарет и зажигалку. Я не курю, но может стоит попробовать хотя бы это?

Ровно через пару минут передо мной оказывается пачка «Мальборо» и фирменная зажигалка с логотипом ночного клуба. Дрожащими руками разрываю целлофановую пленку на пачке и чувствую на себе чей-то взгляд.

Густой. Глубокий. Изучающий.

Встречаюсь глазами с мужчиной, сидящем в глубине зала. Понимаю, что не ошиблась. Мужчина смотрит прямо на меня. И качает головой, словно запрещая прикасаться к пачке сигарет.

Смущенно отвожу взгляд.

Надо же, мерещится всякое. Какое дело незнакомым мужчинам до того, курю я или нет? Хватит с меня запретов Лисицкого.

Но сигареты больше не трогаю. Разрывает от желания снова взглянуть на того мужчину. И да, я все еще чувствую на себе его взгляд.

Не могу понять свои ощущения.

Это ведь будет неприлично, если я снова взгляну на него? Слишком откровенно?

Подчиняясь какой-то внешней воле, опять поднимаю взгляд и встречаюсь с ним глазами. Шальной, горячий взгляд – как выстрел в упор.

Надо же, какой наглец. Даже не скрывает, что рассматривает меня.

Меня бросает в жар. Испытываю все оттенки смущения и неловкости. Что мне делать?

Понимаю, что он не причинит мне вреда. Но как поступить?

Хватаю сумочку и сбегая. Терраса «Лайма» в это время почти пустая. Оттуда и вызову такси.

Ночная прохлада мигом приводит меня в чувство. Морской воздух смешан с ароматами хвои и самшита. Быстро убеждаю себя в том, что мне всё показалось и лезу в сумочку. Сердце колотится, как сумасшедшее.

– Ты так торопилась, что забыла вот это, – раздаётся позади меня бархатистый голос.

Резко оборачиваюсь.

Ухмыляясь и разглядывая меня с откровенным интересом, незнакомец протягивает мой телефон.

Искорки любопытства вспыхивают во взгляде цвета крепкого кофе. Залипаю на его волевом подбородке, чувственных губах, шикарной, подтянутой фигуре.

И отчего-то мне сразу хочется оказаться в его сильных руках.

Протягивает мне телефон.

Беру гаджет и вздрагиваю, когда наши пальцы соприкасаются. Обжигающая волна проходит где-то под кожей.

– Мне показалось или ты чем-то расстроена?

Глава 2.

Чувствую запах его парфюма. Едва уловимый, но такой по-настоящему, мужской. Опаляет сознание и на миг лишает возможности трезво мыслить.

Но всего лишь на миг.

Быстро беру себя в руки и стараюсь не пялиться слишком откровенно на мужчину. Небольшой шагок назад, тщетная попытка уйти от влияния его энергетики. Теплой, мощной волны и совершенно непонятных для меня ощущений.

– Вам показалось.

Надеюсь, голос звучит убедительно.

Левая бровь мужчины иронично изгибается, на губах играет легкая усмешка.

– Артур, – коротко представляется он, обжигая меня заинтересованным взглядом.

– Лера, – мякнув, предательски выдаю свое волнение.

– И что же Леру заставило потянуться к сигаретам?

Краснею.

Моя неловкая попытка разорвать целлофановую пленку на сигаретной пачке, конечно не укрылась от наблюдательного взгляда Артура.

В его голосе для меня нет угрозы. Но сердце все равно колотится, как сумасшедшее. В висках грохочет пульс, я лихорадочно ищу вариант ответа.

– Я курю, – нагло вру я, – что здесь такого?

– Хорошего – ничего, – пожимает плечами Артур и теперь в его взгляде появляются насмешливые искорки.

– Мне надо срочно вызвать такси, – ретируюсь и опускаю взгляд.

– Так ты не ответила на мой вопрос. Что случилось?

– Вам... – начинаю я, но Артур перебивает.

– Можешь на «ты». Мне тридцать восемь, а тебе сколько?

– Совершеннолетняя, – досадливо огрызаюсь я и пытаюсь войти в приложение.

Телефон в самый неподходящий момент начинает глючить. Странно, новая модель вроде бы. Но в последнее время, он начинает внезапно зависать. На несколько секунд, не дольше.

И почему-то меня не отпускает тревога... Хотя, кому нужно содержимое моего телефона. Все это глупая паранойя, из-за предстоящей свадьбы с Лисицким. Ну и что с того, что у него бизнес-империя, связанная с информационной безопасностью? Мой телефон – явно не цель для таких, как он.

– Я наблюдаю за тобой весь вечер, – признается Артур, глядя на мои неловкие попытки оживить телефон.

– И что же ты заметил?

– Потерянную девушку. Немного напуганную, явно чем-то расстроенную. Кольца на пальце нет, значит скорее всего не замужем. Поругалась с женихом или с родителями?

Машинально перевожу взгляд на его правую руку.

Кольца нет. Значит...?

Артур перехватывает мой взгляд и коротко усмехается.

– Мне продолжать?

Киваю. Бархатистый, глубокий голос завораживает. Артура хочется слушать. Со мной явно не все в порядке, раз я так реагирую на мужчину, которого вообще вижу в первый раз.

– Весь вечер ты потягивала всего один бокал коктейля, хотя перед тобой их стояло несколько. Значит, собиралась напиться, но что-то помешало. Скорее всего, побоялась последствий. Каких – пока не знаю.

Вот тут вздрагиваю и поднимаю взгляд на Артура.

Последствия. Если Лисицкий унюхает от меня алкоголь, то скандала не миновать. Ко мне он относится, как к дорогой игрушке. Которая должна быть безупречной. И не портить свое здоровье алкоголем и сигаретами.

По крайней мере, до рождения наследников.

– Значит, точно должны быть последствия, – выдыхает Артур и зло щурится, – сожалею, что попал в точку. Ну и финальный аккорд. Сигареты. Ты ведь до этого раза даже не распечатывала пачки с сигаретами?

Киваю. Конфуз по всем фронтам.

– Ну вот... – хмурится Артур, – отсюда вывод. У тебя серьезные проблемы. А визит в клуб был всего лишь попыткой забыться. Неудавшейся. А теперь поправь меня там, где я ошибся.

Сглатываю сухой комок слез, царапающийся в горле непослушным зверьком.

Меня так легко считать? Я даже не представляла, насколько...

– А ты? Тоже попытка забыться?

– Интересный вывод, – уходит от прямого ответа Артур, – на чем основан?

Отмечаю необычную манеру говорить. Такую... точную что ли? Наблюдения, логика, основания для выводов.

– Такие места явно не для тебя. Не могу объяснить, просто чувствую.

Пропускаю едва заметную усмешку и продолжаю.

– Ты ничего не пил, хотя мог бы.

– Допустим, я за рулем, – парирует Артур, но я чувствую, как его заводит эта игра с моими выводами.

– Это ничего не значит. Есть же возможность вызвать такси. Не пил, потому что не было желания? Но приехал сюда с той же самой попыткой развеяться. Как и я.

– Продолжай.

– Ты мог бы знакомиться с девушками, но почему-то был один.

– Ответ очевиден, – властно перебивает Артур и расстреливает меня в упор шальным, изучающим взглядом.

Очевидный ответ – это я? Прикусываю губу и чувствую, как щеки предательски вспыхивают, выдавая смущение.

Резким порывом со стороны моря на террасу «Лайма» врывается свежий, ночной ветер. Где-то вдалеке глухо рокочет гром. Над горизонтом появляются первые всполохи молний. Гроза приближается.

Совсем, как в моей реальности.

– Так, может расскажешь, в чем дело? Лера.

Артур произносит мое имя так, что я по-новому слышу его звучание. И мне нравится. Завораживает.

Он видит мое смятение и кивком показывает в сторону небольшой ниши на террасе. Почти неосвещенный уголок с кожаным диванчиком.

Желание сбежать с каждой секундой стремительно проигрывает жажде продолжить общение с Артуром. Хочется рассказать ему обо всем, но я понимаю, что от моей откровенности могут пострадать близкие люди. Очень близкие.

Насыщенная, мужская энергетика Артура расслабляет меня и делает непривычно-податливой. Может быть и стоит открыться тому, с кем наши пути больше не пересекутся никогда.

Но именно в этот момент смартфон в моей руке оживает.

Быстро открываю входящее сообщение. От прочитанного холодеет спина и сердце мигом уходит в пятки.

«Нашел тебя, беглянка. Еду в Лайм. Дождись меня»

Как Лисицкому удалось узнать, где я нахожусь?

– Извини, мне надо на секундочку отлучиться, – сипло шепчу Артуру и мигом мчусь обратно в сторону танцпола.

Передо мной четкая задача. Без вариантов.

Успеть скрыться из «Лайма», до того как здесь появится Лисицкий.

Глава 3.

Проталкиваюсь сквозь танцующих в центре полуосвещенного зала. В глазах мельтешит от ярких вспышек неоновых светов. Почти не разбираю музыки, вместо нее все сливается в сплошной грохот.

Только бы успеть и не нарваться на Лисицкого. Налетаю на здорового детину и больно натыкаюсь на его широченную спину. Телефон падает на пол и мигнув ослепительной вспышкой, выключается.

Нет времени ни на извинения, ни на раздумья. Подхватываю телефон и опрометью мчусь к выходу. Рядом с въездом на территорию «Лайма» вижу несколько машин с логотипами такси.

Плюхаюсь на заднее сиденье первой попавшейся и торопливо называю водителю свой домашний адрес.

Выдыхаю.

И чувствую горечь от того, что так резко пришлось оборвать общение с Артуром. Мне он понравился. Очень.

Я ничего о нем не знаю. Интересно, если бы встретились при других обстоятельствах? Был бы у нас шанс?

С досадой гляжу на свой телефон. Экран разбит. По стеклу тонкой, белесой паутинкой стремительно разрастается «сеточка».

– Оплата наличными? – выводит меня из раздумий таксист.

– Что? – вздрагиваю и моментально прихожу в себя.

– Как оплачивать будете?

– Сейчас, – сконфуженно бормочу и лезу в сумочку.

Черт, да кто ж знал, что так выйдет? Обычно я ношу с собой кошелек с небольшой суммой наличных денег. А тут... так торопилась в «Лайм». И как теперь платить.

Должен же быть какой-то выход?

Лихорадочно перебираю варианты возможной оплаты, но мой телефон не работает. Гаджет совершенно не реагирует ни на одну попытку его включить. Бесполезно жать на кнопку. В моих руках сейчас абсолютно бестолковый кусок пластика.

И битого стекла.

Набираю в легкие побольше воздуха и выпаливаю, как на духу.

– Можно я сейчас оставлю вам сумочку в залог. Тут телефон и права. Я только поднимусь к себе и принесу деньги. Я забыла кошелек дома.

– Э, нет, – мгновенно оживляется таксист, – я в такие игры не играю.

Машина уже почти подъезжает к моему дому. Но в этот момент нас опережает другая, серебристая «Киа». С виду не особо приметная, но я точно знаю кто сейчас за ее рулем. И кто так торопится к моему дому.

Лисицкий, будь он не ладен.

Но сейчас я ему даже рада.

– Подождите, – быстро говорю таксисту, – вот мой... мой родственник. Он сейчас заплатит.

Таксист тяжело вздыхает и отщелкивает блокировку дверей.

Вся красная от позора, пулей вылетаю из такси и подбегаю к Лисицкому.

– Вы можете заплатить за меня? Я забыла деньги дома, а телефон не работает и перевести сумму я не смогу.

– Конечно, – с показательной ласковостью улыбается Лисицкий.

Ясное дело, сейчас играет на публику.

Успеваю заметить ядовитые искорки в его холодном, пустом взгляде.

Подходит к таксисту, отсчитывает ему несколько купюр и тот уезжает.

Цепенея от нарастающего, гаденько-липкого ощущения страха, поворачиваюсь к Лисицкому.

Холодные глаза по-прежнему пусты.

– Лерочка, ты переволновалась.

Даже не спрашивает. Просто утверждает готовый факт. Мое состояние его не интересует.

– Был трудный день.

Лисицкий показательно морщит нос, давая мне понять, что почуял слабый запах алкоголя от меня.

– У тебя были проблемы и ты не сказала об этом мне. Ты ведь знаешь, я могу решить их все. Так ведь, Лера?

Молчу. Знаю. И одну из этих проблем, он обещал решить в обмен на нашу свадьбу.

– Не расслышал ответа.

– Да, – сипло выдавливаю и хочу сжаться в комок.

– Отлично. Так что за проблема?

За этим вопросом совершенно не чувствуется интереса ко мне. Просто торг, в котором всегда выигрывает он. Ледяной и совершенно бездушный, Виктор Лисицкий.

– Нет проблем, мне показалось, – так же тихо отвечаю ему.

– Ну вот и хорошо, – зловеще цедит Лисицкий, – а теперь я провожу тебя до квартиры. Тебе надо выспаться Лера, завтра рано вставать.

– Это еще куда? У меня же вроде планов не было никаких?

– Теперь появились.

Фальшивое сожаление в голосе Лисицкого просто выбешивает. Хочется броситься на него и расцарапать ему лицо. Но нельзя. И дело даже не в папином бизнесе. Я не могу. Слишком высокая цена будет у моего поступка.

Свобода одному – за несвободу другого? Несправедливо, но другого выхода нет.

– Я никуда не поеду, пока вы не объясните.

– Чего ты так испугалась? – неприятно хохочет Лисицкий, но глаза при этом совершенно не улыбаются. Ледяные, злобные глаза.

– Куда мы едем?

– К врачу. Сдавать анализы. Мне нужен здоровый наследник. А пока ты шляешься по ночным клубам и выпиваешь там, я не могу быть уверен в твоей пригодности стать матерью моего ребенка.

В ужасе слушаю Виктора и холодею. Мысленно он уже присвоил себе еще не родившегося ребенка. Не нам, а именно себе.

– К тому же, – продолжает он, – неизвестно чем ты там занималась. Впрочем, это легко выяснить. «Лайм» принадлежит моему приятелю и я легко могу просмотреть записи с видеокамер.

Вздрагиваю. Значит, он увидит, как я общалась с Артуром?

Отчего-то становится щемяще-грустно. Как будто у меня отобрали светлую, по-настоящему летнюю радость.

Сглатываю сухой комок слез, подступающих к горлу. Шаг назад.

Инстинктивно прижимаю к себе сумку, в качестве защиты. Но Лисицкий неверно трактует мой жест.

– Дай, – рвет на себя сумочку и вываливает на асфальт ее содержимое.

Из нее выпадает телефон и связка ключей. Странно, я вроде бы в нее бросила права, когда собиралась в «Лайм»? Наверное, показалось.

– Уже хорошо, – хмыкает Лисицкий.

– Искали там наркотики? – дерзко выплевываю ему в лицо свою догадку.

Виктор не устаивает меня ответом, но хватает за локоть и больно дергает на себя.

– Сейчас ты поднимешься к себе в квартиру. Перед сном ты наберешь мой номер и пожелаешь мне спокойной ночи. Поняла?

Дергает меня, как куклу.

У моего непослушания может быть слишком дорогая цена. Брату светит пожизненное, хотя он и клянется в своей невиновности. Лисицкий может помочь, но и отказаться может в любой момент. Стоит мне только взбрыкнуть.

– Поняла.

– Вот и умничка, – мгновенно находится Лисицкий, стряхивая с меня несуществующие пылинки, – а теперь поднимайся к себе.

Делаю несколько шагов в сторону своего подъезда, но неожиданно оборачиваюсь. Виктор все еще стоит у своей машины и провожает меня ледяным взглядом.

– Можно вопрос?

– Конечно.

В пустом взгляде промелькивает что-то отдаленно похожее на удивление.

– Чисто теоретически, – начинаю издалека, хотя уверена в том, что Лисицкий мгновенно вычислит причину моего интереса.

– Давай, – вальяжно ведет плечами.

– Если телефон выключен, то все равно можно отследить его местонахождение?

– Можно, – бросает Лисицкий и бьет по мне холодным взглядом.

Садится в машину и уезжает. Я поднимаюсь к себе.

Закрываю за собой входную дверь и наваливаюсь на нее спиной, сползая по деревянной обшивке.

Дурной и тяжелый день – позади. Мне хочется разреваться и сейчас уже ничто не мешает это сделать. По щекам горячими потоками катятся слезы.

Я понимаю, что знакомство с Артуром не получит продолжение. Шикарный мужчина, но наши пути с ним не пересекутся больше никогда. А через несколько дней я стану женой Лисицкого.

И вот теперь понимаю, что Катька моя была права. Этот точно запрет меня в своем особняке. Пока я не рожу ему наследника. И никто не знает, что этот психопат сделает со мной потом.

Прижимаю к себе колени и беззвучно задыхаюсь от слез. До безумия хочу, чтоб меня сейчас обняли сильные руки Артура. Но вокруг лишь пустота. Артур ничего не знает обо мне, кроме имени.

Увы, этого недостаточно для того, чтоб наши с ним пути снова пересеклись.

Глава 4.

АРТУР

Понимаю, что надо отпустить Леру.

Зачем портить ей жизнь? Допустим, поругалась с женихом и он сейчас ей написал. Значит, помирились. Для нее правильно именно так.

Позволяю ей сбежать.

– Простите, – раздается сбоку чей-то голос.

Оборачиваюсь. Бармен протягивает мне какую-то пластиковую карту.

– Что это?

– Ваша ... спутница, – бармен явно пытается подобрать более подходящее слово для Леры, – забыла на стойке.

Права. Забираю и с интересом рассматриваю. Итак, Валерия Асмолова, 19 лет. С фото на меня глядит девчушка с лукавым взглядом и пухлыми губками.

– Мы хотели ее догнать. Но не успели, – смущенно разводит руками бармен.

– Спасибо, – киваю бармену и снова остаюсь на террасе один.

Лера-Лера, и что мне с тобой делать? Права надо вернуть. Понимаю, что можно организовать это прямо сейчас. Пробыть ее адрес и послать кого-нибудь из своих людей к ней, отдать права.

Но что-то останавливает.

Девчонка разожгла интерес. Если бы мы встретились с ней в другое время, то... Но по своему опыту понимаю, что другого времени обычно не бывает. Времена не выбирают.

В кармане брюк коротко вибрирует смартфон.

Коротко пролистываю серию сообщений от своей команды. Ребята работают почти круглосуточно. С полной самоотдачей. Рискуют по полной программе.

Как только весь этот ад завершится, надо будет лично отблагодарить каждого. И не только на словах.

Внеплановый отпуск, щедрая премия. Думаю, никто из моих от такого не откажется. Тем более, что все заслужено.

Отключаю телефон и снова рассеянно верчу в руках права Леры. Понимаю, что несвоевременно. Но отчего-то именно сейчас хочется все узнать об этой девочке.

Дел – максимум на полчаса. Но при одной мысли о том, чтоб поручить это своим людям, внутри все переворачивает.

Сам выясню все, что мне нужно.

Дома все равно никто не ждет. Огромный коттедж, купленный по случаю недавнего повышения – пустует.

Хоть собаку себе завел бы, Макаров.

Кстати, мысль. Но не сейчас. Тут бы разобраться с делом, после которого можно подумать и о том, чтоб уйти со службы.

Досрочно. За особые заслуги.

И сейчас мне точно не до того, чтоб завести собаку. Про семью в такой ситуации и думать нечего. Маринка не выдержала. Сбежала.

Не виню свою бывшую жену. Ей хотелось спокойного семейного счастья. А вместо этого – жизнь в постоянном страхе. Хотелось верить, что и за меня она боялась тоже. Но нет. Только за себя. Повторяла без конца, что если меня убьют, ей будет не на что жить.

Сбежала. С каким-то бизнесменом. Ну и скатертью дорога.

Еду на службу. Несмотря на поздний час, работа у нас кипит. Никто не расходится. Все силы брошены на разработку очередного «висяка». И если не разобраться с этим делом до конца месяца, то повышения мои ребята не получат.

А я буду паковать вещи и отправляться в края северных оленей.

Операция, под кодовым названием «Лис» изрядно всем нам потрепала нервы. Мало того, что приходится ломать голову над хитрыми схемами увода обнала через криптовалюту. Так в итоге выяснилось, что это – прикрытие.

Для торговли живым товаром. Девочки лет 18–20 пропадают по всей стране. И у каждой – одна и та же история. Получила предложение поработать аниматором в сети отелей.

Исход тоже одинаковый у каждой. Не найдена.

Бросаю взгляд на стеклянную стену в переговорной. Работа кипит и пока мое присутствие там не требуется.

Скорее – за рабочий ноут, со всеми нужными мне базами данных.

Итак, Лера, кто тебя так обидел? Что происходит в твоей жизни.

На миг закрадывается мысль о том, что Лера – ровесница пропавших девушек.

Захлестывает ярость. Мы обязаны завершить операцию «Лис» и найти все доказательства, схемы и причастных лиц. И пропавших девушек. Дай бог, чтоб живыми.

На ошибку нет права. Но вмешиваться сейчас в работу команды – не вариант.

Валерия Асмолова, 19 лет. Учится в медицинском. Занимается в научном кружке на кафедре психофизиологии.

Пролистываю фотографии из ее социальных сетей.

Замечаю странность.

Девочка, явно общительная, с кучей друзей и подруг. Играет на гитаре. Пролистываю фото с выступлений в студенческом театре, на университетской сцене.

Какие-то спортивные соревнования, и фото улыбающейся Леры, прижимающей к груди почетную грамоту. Мордочка счастливая, щеки покраснелись.

По записям на ее стене видно, что ведет активную, насыщенную жизнь.

Вернее – вела до недавнего времени.

Последние три месяца нет ни одной записи. Свежих фото тоже нет. Такая резкая перемена просто так не случается. Для всего должна быть причина. Как и для ее появления в «Лайме».

Грустная девочка с потерянными видом. Неловко пытавшаяся распаковать пачку сигарет. В первый раз.

Нахожу ее адрес и телефон. Записываю в блокнот и на всякий случай дублирую в телефон. Так и тянет прямо сейчас сорваться и поехать по этому адресу. Вернуть права и – что?

Может быть она там сейчас не одна. А с тем самым женихом, от которого сбежала в «Лайм».

И к которому потом сбежала от меня, – мысленно добавляю и ухмыляюсь.

Нет, заявляться к ней сейчас – не дело. Формально я сделал все, что было нужно. Нашел ее адрес. Можно вернуть права.

Но отпускать эту девочку-виденье совершенно не хочется. И я продолжаю скроллить ее ленту, листать ее фото. Попутно по нужным базам пробиваю ее данные. Но результат вполне предсказуемый. Не проходила, не привлекалась. Логично.

Еще одна странность.

Нет нигде фото с ее женихом. Ни одного упоминания.

А ведь девочка явно несвободна. Профессиональный опыт давно научил меня доверять собственной интуиции.

Встроенный дермометр не подводил еще ни разу.

Лера – открытая и очень эмоциональная.

Да она наверняка уже должна было выложить в сеть кучу фото со своим избранником. Может, женат и морочит девчонке голову? Склоняюсь к этой версии, хотя что-то останавливает от принятия этого варианта.

– Разрешите?

– Захар, давай уже без всего этого, – киваю парню на свободное кресло, – что у тебя?

Понимаю, что по пустякам беспокоить не станет.

– Нашли, как к Лису подобраться. У него свадьба почти через неделю. Можно, через девушку подобраться. Не светится с ней нигде, но найти по ней все удалось.

– Отлично. Подумай, кого из ребят можно на такое отрядить.

– Да хоть меня, – пожимает плечами Захар.

Он же – майор Захаров.

– Давай, действуй по обстоятельствам. Посмотрим, с кем придется иметь дело.

Захаров протягивает мне тоненькую пластиковую папку с досье на невесту Лиса.

Открываю ее и застываю. В голове бешено грохочет пульс.

С фотографии на меня смотрит Лера Асмолова. Только вместо задорной улыбки, уже знакомая мне, легкая горчинка во взгляде.

Глава 5.

ЛЕРА

Просыпаюсь рано утром и первая мысль – все вчерашнее мне просто показалось. Привиделось. Дурной сон, только и всего.

Но увы. Сонное марево отступает слишком быстро и реальность вызывает отчаяние. Беру в руки смартфон и понимаю, что не показалось. Как и требовал Лисицкий, я пожелала ему вчера спокойной ночи.

В сообщении, отправленном ровно в двадцать три часа. Ни минутой позже и ни минутой раньше. Безупречность во всем – для него этот принцип превыше всего. И его маниакальная одержимость лепить из меня образ хорошей девочки, послушной куклы.

Взбунтоваться? Не вариант.

Слишком хорошо знаю, как Лисицкий может наказать меня на неповиновение.

Жестоко пройдет по самому больному. Брату мигом дадут пожизненное. А в тюрьме он долго не продержится. В общем, лучше не злить Лисицкого.

И мне остается надеяться лишь на то, что ему приглянется другая. Та, которая займет мое место в его сердце.

Звонок от Катьки. Мигом принимаю.

В моей жизни осталось очень мало доброго и светлого. Катюшка – то небольшое, что еще осталось.

– Лерка, могу приехать? Не занята? Лис не рядом?

– Приезжай, конечно.

Катька бросает трубку без прощаний. Гляжу на часы – через полчаса подруга будет у меня. Вот и отлично, хоть наболтаемся с ней вдоволь. Почему-то я с каждым днем все больше верю в то, что после свадьбы Лисицкий станет серьезно фильтровать мой круг общения.

И Катька первая попадет под удар.

Но это все потом. У меня есть еще целая неделя свободы. Подхожу к шкафу и намеренно не открываю ту его половину, в которой висит одежда, подаренная Лисицким.

Правильная такая, в классическом стиле. С легким налетом инфантильности. Я в блузках и юбках от Лиса – эдакая строгая куколка Барби. Ну или порно-актриса в кукольном образе.

Лис злится, если я одеваюсь так, как хочу. И сейчас я намеренно выбираю то, что мне больше всего по душе.

Тот самый сарафанчик, в котором была вчера в «Лайме». Платье, связанное в моем воображении со знакомством с Артуром. Интересно, как он?

Вздыхаю и хочу переключиться, но мысль упорно вертится вокруг этого мужчины. Шикарного мужчины. Настоящего. Один его взгляд, прожигающий меня насквозь, взбудоражил непонятные, но такие приятные и сладкие ощущение. Наваждение.

Вскальзываю в сарафанчик. Мысленно показываю Лису третий палец. Он бы точно не одобрил.

Катька доезжает до моей квартиры быстрее, чем я ожидала.

– Лерка, если не завтракала, то самое время подкрепиться. Я голодная с утра. Но есть новости. О-бал-ден-ные!!!

– Так, рассказывай.

– Лер, я вчера звонила своей бабушке. В общем, она ждет тебя. Месяц-другой пересидишь у нее. Типа никто и не узнает. Родителей предупредишь, а Лисицкому знать не обязательно. Бабушка ждет.

– Кать, – пытаюсь перебить подругу, но это бесполезно.

– Отказываешься от речки, солнца и вечерних посиделок в саду с керосиновой лампой? Лер, ну ты чего? Представь только. Вокруг тишина, красотища. А главное – свадьбы не будет.

– Будет, – чеканю я и настраиваюсь на то, чтоб доверить Катьке правду.

– Ну и дурочка, – беззлобно ухмыляется Катя, – долги у отца, вот пусть сам и разбирается. Тебе зачем лезть в его дела. Пусть решает с Лисом сам.

– Нет, Кать. Дело не в отце. Долги – это не главное.

– Господи, что еще?

Катюшка хмурится, но слушает внимательно.

– Мишка, влип в общем. Наркота в особо крупном размере. За такое, учитывая объемы, дадут пожизненное.

– Мишка? – ужасается Катя, немного знакомая с моим братом, – ты не говорила...

– Да, Кать. История вообще непонятная. Мишка клянется, что вообще не при чем тут. Что его подставили. Но кто – сам не понимает. Ну а Лисицкий...

– Понятно, – после небольшой паузы медленно произносит Катя, – странно другое.

– Что?

– А то, что только Лисицкий может все уладить. Как-то складно все получается. Слишком. Может он как-то связан с теми, кто подставил Мишку? И все это для того, чтоб надавить на твоего отца и жениться на тебе?

– Кать, – болезненно морщусь я, – уже не важно. Мне надо помочь Мишке. Т как поступила бы на моем месте? Адвокаты все в один голос говорят о том, что максимум можно сколотить срок, лет до пятнадцати. Но все равно, полтора десятка лет на зоне...

Подруга молчит.

Хоть я и выплеснула правду, но легче мне не стало. Наоборот, как-то разом навалилось ощущение безысходности.

– Леруська, – шмыгает носом Катя и прижимает меня к себе, – не вешай нос. Мы справимся. Надо подумать, что можно сделать? Ну не могут же просто так посадить человека, если он не виновен?

– Или могут, – печально подытоживаю я и не выдерживаю.

Уткнувшись в плечо Катьке, я реву в три ручья. Остановиться не могу. Да подруга и не останавливает. Просто твердит, что мы справимся и что-то можно придумать.

– Так, а сейчас Мишка где?

– В изоляторе, – реву и заикаюсь от слез, – но в одиночной. Одно мое неверное действие и его переведут в общую камеру.

– Понятно, – зло цедит Катя, а я еще горше захожусь в слезах, – вот попомни мое слово, этот Лис все и подстроил. Мишка ж у него стажировку проходил, да? Ну не просто так все это... И адвокаты эти – бездари еще те.

– Кать, бесполезно. Делом ФСБ заинтересовалось. Лис так сказал.

– Не верю я ему, – злобно фыркает подруга, – а теперь тем более. Но вот если бы найти в этой конторе кого-то... кто мог бы помочь.

Катька, понятное дело, хочет как лучше. Но от каждого ее слова я начинаю реветь еще сильнее.

Слез почти нет, глаза сушит. Дергаюсь от судорог, не в силах больше выдавить ни слезинки. Но облегчения по-прежнему не наступает.

– Так, давай-ка готовить завтрак, – находится подруга и бойко подсказывает к плите.

Настроение портится еще сильнее, так как в этот момент приходит сообщение от Лисицкого.

«Смузи из сельдерея, киноа и брокколи на пару. Лерочка, никаких экспериментов над собственным здоровьем»

Черт, вот ведь достал сволочь. Как специально.

Еще эта его новая блажь. На прошлой неделе ездили с ним к какому-то странному гинекологу, помешанному на йоге. Ради того, чтоб он назначил диету, благодаря которой я смогу без проблем зачать и выносить идеально здорового малыша.

Наследника для Лисицкого.

И теперь он контролирует все, что я ем. Завтраки, обеды и ужины – все расписано. И все совершенно мерзкое. Обезжиренный йогурт и пара столовых ложек пресной гречки – еще самое милое из того, что я должна есть по мнению Лиса.

Сам он теперь питается исключительной той же пакостью. Рекомендованной.

– Катюш, мне не до еды. И я ... – запинаясь и боюсь показаться невежливой, – я хочу побыть одна. Не обижайся, пожалуйста.

Катя все понимает. Молча обнимает меня и я чувствую, что она готова расплакаться вместе со мной.

– Лерусь. Ну какие обиды. Как тебе удобней, так и поступай. Но если что – я всегда рядом. Сдерживаю слезы. Не хочу снова разреветься. И так, едва успокоилась.

Дверь за подругой закрывается и я снова остаюсь одна.

Молча, задыхаясь от обиды, достаю банку с киноа и несколько побегов сельдерея. Заранее тошнит от такого завтрака.

Зло запикиваю все это в блендер и туда же пихаю брокколи. Плевать, что Лис сказал готовить это на пару. Изо всей силы тыкаю в кнопку блендера на самый мощный режим и с каким-то особым злорадством перевозжу продукты.

В общем-то полезные. И даже вкусные. Но ненавистные потому, что так велел Лис. Контролирующий каждый мой шаг.

С несколько минут ословело гляжу на то, как в блендере все превращается в бурого цвета пюре и выливаю все это в раковину. Хватаю сумочку, бросаю в нее кошелек и вылетаю из квартиры.

Опрометью несусь в ближайшую мясную лавку. Покупаю там самый сочный, аппетитный, большущий кусок говядины, и кучу разных специй.

Такой же опрометью мчусь обратно домой. Залетаю на кухню и перевозжу дыхание.

Пока еще я принадлежу самой себе.

И сейчас я буду запекать мясо в духовке. Со специями. С лучком. Ароматное, сочное. Настоящее лакомство.

Мне становится легче с каждой секундой.

Столько раз пыталась представить себе, как готовлю для Лисицкого, но так и не смогла. Зато в воображении мигом возникает прямо сейчас совершенно другая картинка.

Я готовлю мясо.

Для Артура.

Нормальному мужчине должно нравиться именно мясо, а не смузи из брокколи и киноа.

Глава 6.

ЛЕРА

Минутка неповиновения перерастает в самое настоящее, хмельное ощущение свободы. Пока в духовке запекается мясо, мне кажется, что счастье – совсем рядом. И я тоже имею на него право.

Свадьба с Лисицким кажется чем-то нереальным. До нее еще несколько дней. И все эти дни – мои. Только мои.

Таймер на духовке срабатывает и я вытаскиваю противень. Мясо ароматно шкварчит в собственном соку. По кухне разносится просто невероятный запах. Сейчас надо добавить щепотку тимьяна и сбрызнуть все красным вином.

И снова – в духовку на полчаса.

Даже не задумываюсь над тем, кто будет все это есть. Получается огромная порция мяса, запеченного в красном вине. На двоих на пару дней точно.

А мне одной с этим управиться – до свадьбы не успею. Придется Катюшку звать. От такой помощи моя подруга точно не откажется. Проводим мою свободу в последний путь. С аппетитом и красным вином.

Через стеклянную дверцу глазею на то, как в духовке запекается вкусняшка. И пользуясь тем, что Лисицкий точно не может меня видеть, совершаю абсолютно непростительный поступок.

Беру бутылочку красного вина и делаю пару небольших глотков прямо из горлышка.

Бунтовать – так по полной программе.

Под красное вино так легко мечтается. Образ Артура всплывает сам собой. Он сидит на этой кухне и с аппетитом поедает горячие, сочные куски мяса.

Хочу сделать еще один глоточек вина, но в этот момент звонит телефон.

Радостное, бунтарское настроение словно смывает ледяной волной. По рингтону понимаю, что звонит Лисицкий.

Застываю с бутылкой вина и едва слышно тянусь за пробкой. Так, словно он рядом и может все услышать. Вызов не принимаю. Лихорадочно прокручиваю варианты объяснений того, почему я не взяла трубку.

Виктор упорно пытается до меня дозвониться, но спустя минуту дозвон прекращается. Тихонько выдыхаю.

Но тут же на телефон приходит уведомление о сообщении. Догадываюсь, что это от него. Но спокойно открываю мессенджер. Я недавно как раз настроила все таким образом, чтоб прочтения не отображались.

Я просмотрю сообщение, а Лисицкий не получит об этом уведомление. Очень удобно.

«Лера, через час будь готова. Заеду за тобой. Будешь сопровождать меня на мероприятии. Приведи себя в порядок»

В ужасе замечаю, как галочки в сообщении из серых превращаются в синие. Чертов телефон, вечно в нем настройки сбиваются. Только вчера же настраивала, ну сейчас что не так то?

Снова срабатывает таймер на духовке. Вот только праздничное, счастливое настроение, как рукой сняло.

Оставляю мясо томиться в духовке. Ничего с ним до ночи не случится. Но аппетита больше нет.

А за три глоточка красного вина придется теперь объясняться с Лисицким. И попробуй я только надеть не то, что он хочет. Снова будут объяснения и оправдания.

Открываю шкаф и выбираю шелковое платье в пол. Открытая спина, спереди глубокое декольте. Антрацитовая темень шелка с холодными жемчужными переливами. И в тон им – нитка бус из натурального жемчуга.

Слезы моря. И я – та самая русалочка, которая эти слезы проливает.

Жемчужные туфли-лодочки на заоблачной шпильке – в тон дорогим аксессуарам. Все это подарки Лисицкого. Выдают его безупречное чувство стиля, но такое же холодное и бездушное, как его обладатель.

Равнодушно оглядываю себя в зеркало. Я не нравлюсь себе. Это не я. Это утонченная девушка со светскими манерами. Такие, как она, точно не едят мясо. И наверное даже бутерброд себе сами сделать не могут.

Но Лисицкий предпочитает видеть во мне именно такую куклу.

«Выходи», прилетает от него сообщение на телефон.

Вздрагиваю. Как будто точно знает, что я уже готова.

Да ладно, я просто накручиваю себя.

Просто прошел ровно час с его сообщения, вот он и подъехал. Лисицкий пунктуален до тошноты. И есть в этом что-то патологическое.

– Выглядишь великолепно, – с ледяной вежливостью приветствует меня Виктор и чуть сощуривает глаза.

Улыбается. Но в глазах сейчас что-то колющее и пугающее.

– Куда мы едем? Почему ты не предупредил меня заранее, я бы подготовилась.

– Так, – неопределенно пожимает плечами, – одно мероприятие. Деловые партнеры проведут. И нам надо присутствовать на нем.

– Нам?

– Да, – жестко цедит Виктор, – нам. Лера привыкай. Ты моя невеста. И скоро станешь моей женой. Будешь везде меня сопровождать. Придется следить за собой постоянно, а не от случая к случаю.

Пропускаю укол досады. Что значит – постоянно? Я плохо выгляжу?

Отворачиваюсь и пытаюсь сосредоточиться на виде сквозь боковое стекло. Едва сдерживаю слезы. Сейчас было очень обидно.

– Лера, тебя ожидает небольшой сюрприз. Очень прошу выглядеть достойно. Сегодня это особенно важно.

– Сюрпризы необязательны, – глухо бубню я, на миг забывая свою роль.

Роль послушной куклы.

– Это важная часть сегодняшнего вечера. Я же могу рассчитывать на твое верное понимание ситуации?

Намек. Сплошные подтексты, от которых я устала до чертиков. Но ирония судьбы в том, что все только начинается.

– Разумеется, – растягиваю губы в любезной улыбке, – все пройдет так, как нужно.

– Я в тебе уверен, – недобро усмехается Виктор и прибавляет скорости, резко входы в поворот.

Машину слегка заносит и я легонько стучаюсь головой о боковую панель.

– Лера, осторожней, – шипит мой будущий муж и я не чувствую в его голосе ни заботы, ни обеспокоенности.

Впрочем, я и не ищу их.

Мы подъезжаем к какому-то пафосному загородному клубу. Из тех, где машины паркуются возле главного въезда и посетителей сразу встречают напыщенные швейцары.

Лисицкий с показательной обходительностью помогает мне выбраться из его авто. Поддерживает под локоть и приторно-фальшиво называет «моя дорогая». С кем-то здоровается, представляет меня своей невестой.

С дежурной улыбкой принимаю от совершенно незнакомых мне людей поздравления с предстоящей свадьбой. Стараюсь не слишком переигрывать роль счастливой и влюбленной девушки.

Внутри меня все сжимается, стоит только вспомнить о том, что сегодня меня еще ждет какой-то сюрприз.

Малодушно хочется попросить Лисицкого обойтись без сюрпризов.

Не надо ничего, просто давай отменим свадьбу? Кому нужна такая семья, где невесту воротит от будущего мужа?

– Лерочка, – по-змеиному шипит Лисицкий, – на шампанское не налегай. С красным вином может быть аллергическая реакция. Тебе она не нужна.

– Красное вино? – хлопаю глазами и таращусь на него.

– От тебя им пахло, когда ты садилась в машину, – ухмыляется Лисицкий.

Увидев кого-то, он тут же идет в противоположную часть зала. А я пытаюсь пригнуться к себе и убедить себя в том, что пара глотков красного вина может так крепко пахнуть. Я ведь даже зубы почистила дважды. Специально.

Мимо проходит официант с подносом, на котором стоит несколько бокалов с шампанским. Чуть притормаживает возле меня.

Беру бокал, чтоб хоть чем-то занять руки. Пить не собираюсь. Просто рассеянно верчу прохладный, хрустальный бокал в руках.

– Лера?

Знакомый, бархатистый голос заставляет мое сердце трепетать.

Где-то в животе разом поднимается и взмывает эскадрилья бабочек.

Резко оборачиваюсь и от волнения расплескиваю содержимое бокала.

– Артур?

– Очередная попытка спрятаться за бокалом от скучного мероприятия?

Смущенно перевожу взгляд на свой бокал, из которого я не сделала ни одного глотка. Почти как тогда, в клубе.

И снова встречаюсь глазами с Артуром. Золотисто-тигриные омуты мажут по мне явным интересом.

Откровенным и будоражащем мое воображение.

Глава 7.

ЛЕРА

Быстро оглядываюсь в поисках своего жениха. Вижу его в противоположном конце зала. Стоит и мило улыбается какой-то холеной блондинке. Весь ушел во флирт с ней. Это чувствуется даже на расстоянии.

– Твой спутник сейчас немного занят, – подмечает Артур.

Готова поклясться, что слышу в его голосе насмешливые нотки. Как я должна реагировать, чтоб выглядеть естественно? Разыграть ревность или доверие к поведению Лисицкого?

Но я так устала играть... Вот только цена у моей усталости сейчас может оказаться слишком высокой.

– Возможно, мне стоит присоединиться к нему.

Стараюсь изобразить вальяжность и легкую рассеянность. Но получается неубедительно. Голос сипит и срывается.

В отчаянии верчу почти пустой бокал шампанского. Пролитого от волнения, стоило лишь услышать голос Артура.

Он перехватывает взглядом мой жест и забирает бокал из рук. Мимо снова проходит официант с подносом. Пустой бокал оказывается на подносе, а в моей руке – полный бокал, приятно охлаждающий ладонь.

– Думаю, пара глотков тебе точно не повредит. Ты напряжена. Или я ошибаюсь.

– Если напряжена, то мне лучше не пить.

Хочу добавить, что сейчас вообще лучше сохранять трезвость. Но помня о том, как Артур легко считывает и анализирует меня, предпочитаю промолчать вовсе.

– Все настолько серьезно?

Стальные нотки в голосе, чуть напоминающем глухой рык хищника. Перед броском.

– Нет, вам... тебе кажется. Все нормально. Мой жених общается с другой девушкой, я немного волнуюсь.

Артур не отвечает. Но скользит по мне взглядом, в котором откровенно читается мужской интерес. Но без грязи и похоти.

Просто, в этот момент я чувствую себя по-настоящему желанной и привлекательной.

Даже в пафосном платье, подаренном Лисицким.

И еще... мне так странно хочется, чтоб Артур и дальше смотрел на меня именно таким взглядом. Не отрываясь.

Заволакивая мои горизонты надежным чувством безопасности.

– Сопровождаешь своего жениха на торжественном мероприятии или самой интересно поучаствовать?

Отпиваю глоток холодного, почти ледяного шампанского.

– Нет, самой интересно другое.

– Что именно?

Первый раз кто-то интересуется тем, что интересно мне.

– Не все поймут, – пытаюсь уйти от откровенности.

– Постараюсь, уж поверь, – усмехается Артур, но глаза серьезные.

Усмешка лишь трогает уголки его губ. Чувственных, и мне почему-то кажется, что непременно – горячих и твердых. Если к ним прикоснуться...

Не о том ты, Лера, думаешь...

– Так что интересно? – напоминает Артур, сканируя меня изучающим взглядом.

– Завтра я должна выступать в студенческом научном кружке с докладом. И сегодняшний вечер с радостью бы потратила на подготовку.

– Тема доклада?

– Это по психофизиологии. Учусь в медицинском, у нас есть такой предмет.

– Он есть во многих вузах, – бросает Артур, – только чуть по другому может называться. Элементы психофизиологии проходят в курсе экстремальной медицины и психологии катастроф. Ну еще по курсу военной психологии, в самом начале.

Завороженно слушаю его.

Если честно, была уверена в том, что он пропустит мои слова мимо ушей. Не поймет. Не заинтересуется такой блажью.

– Ты в курсе?

Вместо ответа – усмешка. Короткая, ироничная.

– Почему согласилась сопровождать жениха, если тебе надо было готовиться к завтрашнему докладу?

– Семья, – пожимаю плечами.

– Еще пока нет, – парирует Артур.

Вспыхиваю смущенным румянцем. И сердце волнительно трепыхается. Так просто сказал. И так по-мужски.

Вот только не в его силах помешать моей свадьбе.

– А ты? По работе здесь, да? Деловой интерес?

– Личный.

От услышанного поперхиваюсь шампанским. Значит, у него есть девушка и он ее здесь сопровождает. А иначе – как?

– Поняла, не буду мешать, – бубню себе под нос и готова провалиться от стыда. Вроде бы и нечего тут смущаться. Но мне все равно не по себе.

– Я искал тебя.

Коротко и по делу. Как гром среди ясного неба.

– Меня?

– Да. Хотел вернуть вот это.

Протягивает мне что-то похожее на пластиковую карту. В первую секунду торможу и не сразу понимаю, что это мои права. Те самые, которые я думала, что положила в сумочку.

– Забыла на барной стойке, когда расплачивалась за коктейли, – поясняет Артур и усмехается.

– Как ты нашел меня?

Мало мне с Лисицким паранойи, так еще и Артур находит меня невесть как.

– Лера, ты ведь сама понимаешь, что это не трудно. Кстати, реагируешь почти спокойно.

– А как должна?

Меня затягивает диалог с этим мужчиной.

– Вдруг я мошенник?

Недоверчиво гляжу на него и фыркаю от смеха.

– Ты не похож на того, кто берет кредиты по чужим документам.

– Продолжай, – откровенно забавляется Артур, – какие еще выводы?

Видю, что ему тоже нравится наша пикировка.

– Кольца нет, значит...

– Возможно, брачный аферист. Не думала? Или скрываю, что женат.

Надуваю губы и призадумываюсь.

– Нет, не женат. Почему – не знаю. Интуиция.

– Работа подсознания. Отлично. Дальше выводы будут или пока все?

– Вводных маловато, – сдаюсь я и Артур снова усмехается.

– Длительное наблюдение за объектом обычно решает эту проблему.

– Типа, как ты за мной наблюдаешь?

– Хорошо, если только я.

Шаг назад и непроизвольно оглядываюсь на Лисицкого.

Слишком поздно беру себя в руки и сталкиваюсь со взглядом Артура. Понимаю, что он прекрасно считал меня. И мои подозрения. Не такие уж и беспочвенные, особенно в последние пару недель.

– Так что тебя беспокоит?

Вопрос – как выстрел в упор. Понимаю, что меня затягивает не только наш диалог. Всё сильнее безотчетное желание открыться перед кем-то сильным и безопасным для меня.

А в Артуре я чувствую и силу, и безопасность.

Интересно, кем он работает?

С чем связан? Скорее всего – крупный предприниматель.

– Слишком явно пытаешься определить, кто перед тобой, – откровенно веселится Артур.

Сконфуженно морщусь и улыбаюсь. Но мне хорошо. Даже, когда его слова заставляют мои щеки полыхать румянцем. И так волнующе-приятно...

Артур бросает короткий, цепкий взгляд за мое плечо. По тому, как меняется его лицо, догадываюсь, что к нам подходит Лисицкий.

Вот сейчас влетит мне за шампанское...

– Артур Николаевич? – удивленно здоровается Лисицкий и получает едва заметный, сдержанный кивок в ответ.

Мгновенно отмечаю нотки угодливости в голосе моего жениха. Это уже что-то новенькое.

– Угостил шампанским твою невесту, Лис.

Виктор берет меня под локоть. Получается неловко. Мне передается его напряженность. Странно, почему он так нервно реагирует на присутствие Артура.

Чем занимается этот мужчина?

– Вот Лерочка, стоит оставить тебя на минутку, так ты заводишь новых друзей. Весьма польщен. Вы уже успели познакомиться?

Сладкоречивая угодливость Лисицкого не сбивает меня с толку. Я слишком хорошо знаю, что за всей этой внешней покладистостью стоит умение наносить удары врагам. По самому слабому месту.

Или по привычке – в спину.

– Генерал Макаров, – представляется Артур, расстреливая меня своим изучающим взглядом.

И откровенно наслаждается моим, явно ошалевшим видом.

Глава 8.

ЛЕРА

– Генерал...? – на выдохе невнятно бормочу и во все глаза таращусь на Артура.

В званиях я не сильна, но скорее чувствую, чем понимаю масштаб должности мужчины, с которым только что едва ли не флиртвала.

– Да, Лерочка, – сквозь зубы шипит Лисицкий и нервно дергает меня за локоть.

Наверняка, чтоб я выпрямила осанку или как-то еще встала по-другому. Разумеется, ведь я что ни сделаю – всё только для одного. Чтоб его опозорить. По словам Лисицкого всегда выходит именно так.

– Генерал-майор, – уточняет Артур, пряча усмешку в уголках губ.

Не свожу глаз с Артура, а он – с меня. И откровенно ему наплевать на моего жениха.

И даже не скрывает своего интереса ко мне. Такого явного, что даже я это считываю в его взгляде. И мне так странно тепло. Приятно, хорошо.

Чувствую себя бутоном, послушно распускающим лепестки под теплыми лучами солнца.

– Лерочка, вероятно забыла, представиться. Валерия Лисицкая...

– Асмолова, – перебиваю своего жениха, – свадьбы еще не было.

Густо вспыхиваю и предательски краснею. Вроде не виновата ни в чем, а стыдно так, что хоть сквозь землю провались. И еще этот изучающий взгляд Артура... на который я так странно реагирую.

– Вот и познакомились, – ухмыляется Артур.

Третий – лишний. И этот самый третий сейчас – Лисицкий. Вот только вцепился в меня, как клещ и не отпускает. Во всех смыслах.

Вижу, что к нам торопится один из его заместителей и по лицу понятно – что-то явно случилось.

– Не налегай на шампанское, – ядовито шипит Лисицкий мне на ухо и отпускает.

– Строгий жених. Боятся, что уведут? – откровенно ухмыляется Артур.

– Да ... ревнивый, очень.

Несу чушь.

Понимаю, что от Артура лично мне нет никакой угрозы, но мы едва знакомы. И вряд ли он захочет продолжить общение с такой проблемной девицей. Нет уж, пускай и дальше думает, что хочет. Признаваться в чернухе, которая происходит в моей жизни – к такому повороту я не готова.

– Ты его боишься?

Вопрос – как удар.

Прячу взгляд. Это и есть ответ.

– Почему не порвешь с ним?

Добивает такими же прямыми вопросами. Но я не могу дать ему ответ. Не могу.

– Лера, так мы не продвинемся.

– А мы и не продвигаемся. С чего ты решил, то есть ... вы...

– Ты, – властно перебивает Артур, – мы же решили перейти на «ты».

– С чего ты решил, что я должна тебе все рассказать?

Вместо ответа Артур пожимает плечами и смотрит в ту сторону, куда ушел Лисицкий. Оглядываюсь туда же. Лис о чем-то возбуждено переговаривается со своим замом. По лицам обоих видно, что возникла какая-то проблема.

Мне бы подойти к ним, узнать в чем дело. Но внутри меня что-то начинает противно ныть. Пока не случилась наша свадьба, я хочу воспользоваться каждой минуткой своей свободы.

Сколько там ее у меня осталось.

– Если у тебя проблемы, не уверен, что твой избранник сможет их решить.

Вспыхиваю при слове «избранник». Досадно так, что реветь хочется в голос.

– Сможет, – запальчиво перебиваю Артура, до последнего пытаюсь сохранить лицо.

– Создать? Да. Чем он и занимается, – спокойно парирует Артур и на этот раз он абсолютно серьезен.

Повинуясь какому-то безотчетному порыву, снова оборачиваюсь на Лисицкого. Он продолжает общаться со своим замом и его лицо мрачнее тучи. Чувствую кожей, что он не просто взбешен. Лис попытается выместить свою ярость на том, кто слабее и доступней.

Возможно, на мне.

Так бездарно распорядиться последними днями свободы, которая у меня остается? К горлу подступает комок.

Понимаю, что Артур все еще рядом.

И нет, он никуда не уходит. Словно и в самом деле приехал на это идиотское, пафосное мероприятие только из-за меня.

– Можешь увезти меня? Куда угодно, пожалуйста. Прямо сейчас, – едва сдерживая слезы, шепотом умоляю Артура.

– Да, – коротко бросает Артур и уголок губ снова прячет усмешку.

Оглянуться назад – страшно. Там Лисицкий. Понимаю, что против Артура он просто не пойдет. Побойтся в открытую. И за свою минутку неповиновения я буду расплачиваться с Лисом еще очень долго. Скорее всего, собой.

Но это – моя свобода! И все, что от нее осталось – полностью мое.

– Мы так просто уходим?

Сама себе противоречу, злюсь на себя.

– Да. Ты ведь этого хочешь?

Артур, похоже, ни секунды не сомневается. И вот я уже пересекаю огромный, ярко освещенный зал. Слепит от бликов света, зеркала вокруг сливаются в единую массу. Ведущий со сцены что-то объявляет и я слышу фамилию Лисицкого.

Я ведь должна сейчас присутствовать рядом с ним.

Но вместо этого, только что упростила почти незнакомого мужчину увезти меня отсюда.

Артур идет рядом, чуть отставая на шаг. Догадываюсь, что он прикрывает меня так, чтоб Лис не попытался задержать меня.

Быстро выходим из клуба.

В лицо сразу же бьет приятная вечерняя прохлада, ветерком налетевшим со стороны моря. Освежает и бодрит, хочется сразу вдохнуть полной грудью.

Сбиваясь на высоченной шпильке и тут же путаясь в подоле атласного платья, спотыкаюсь и лечу опрометью на красную дорожку перед входом в клуб.

– Поймал, – обволакивает бархатистая хрипотца и я моментально оказываюсь в сильных руках Артура.

Смущенно отдыхиваюсь и пытаюсь вытащить подол платья из-под шпильки.

– Дурацкое платье, – бормочу себе под нос.

– Тебе очень идет, – мгновенно находится Артур, но не выпускает из рук.

Поддерживая, доводит до внедорожника и я обалдело застываю, оглядывая черный «Хаммер».

– Твой?

– Да, – пожимает плечами Макаров и открывает передо мной переднюю пассажирскую дверь.

Подобрав края платья, усаживаюсь в мягкое пассажирское кресло и моментально расслабляюсь. Настолько защищенно, как в эту минуту, я еще ни разу себя не ощущала.

– Разрешешь?

Артур сам пристегивает меня ремнем безопасности и я кайфую от такого простого, но четко осязаемого проявления заботы. Обо мне.

Дверца справа захлопывается и я бросаю взгляд на выход из клуба. Лисицкого нет, но я не сомневаюсь, что он видел, с кем я уходила.

И вряд ли его самолюбие стерпит такую откровенную пощечину.

Артур обходит «Хаммер» и садится за руль. Движок взрывается глухим рыком и мы резко стартуем, срываясь в сторону шоссе.

– Куда едем? – интересуюсь я.

Мозг в такой ситуации отказывается работать и я банально не могу назвать и пары мест, в которых бы хотела оказаться.

Больше всего сейчас я не хочу услышать что-то вроде «решай сама».

– Есть одно место. Тебе понравится, – бросает Артур и чуть сбавляет скорость.

Не ответ на мой вопрос, но сейчас я слышала все, что хотела.

Я слишком устала и ничего не хочу решать.

Пожалуйста, только не сегодня. Этим вечером я просто хочу побыть счастливой и защищенной.

Этим вечером я просто хочу побыть самой собой.

Глава 9.

АРТУР

Нахохлившаяся, как испуганный воробышек, Лера поглядывает в боковое стекло. Словно боится, что этот выкормыш Лисицкий устроит погоню.

Лис прекрасно понимает правила игры и в открытую не сунется. Даже для того, чтоб забрать свою невесту. Смелый только на публике, а как доходит до дела – сразу сливается.

Или прячется за чью-то спину. Как сейчас.

Лера – наивная девочка и ей позволительно думать, что Лис мог не заметить того, как она фактически сбежала. Но взгляд его перехватить я успел. И кое-что здесь явно не стыкуется.

Девчонка все еще трясется так, словно ее окатили водой из проруби.

– Лер, чего ты боишься? Лисицкого?

Надо начистоту. Или я чего-то не понимаю, или с таким настроением замуж точно не собираются.

– Нет, тебе кажется. Просто у нас с ним... небольшая размолвка.

– Небольшая, – машинально повторяю я.

Ладно, оставим пока. Откровенный разговор впереди. Сейчас девочка закрылась и на контакт точно не пойдет.

– Артур, можно попросить? Только дай слово.

– Слово офицера, – так же машинально отвечаю ей.

Озвучивать просьбу Лера не торопится. Кусает пухлые губки, пересохшие от волнения. В том, что она волнуется, сомнений не возникает. Дышит поверхностно, словно раненый зверек.

Протягиваю ей бутылку минералки. Лера набрасывается на нее с жадностью и сделав несколько крупных глотков, смущенно возвращает мне ее.

– Извини, просто была жажда.

– Извиняешься за то, что хотела пить?

Интересно ее вымуштровал Лис. Под себя и свои паранойяльные хотелки подстраивает, не иначе. Послушная, удобная кукла без права собственного голоса. Вот только что Лерой движет?

– Нет, да... то есть, проехали, – смущенно бормочет Лера и надувает губки.

Словно боится еще что-то сболтнуть.

Надавить на нее сейчас? Нетрудно, но для этого и майор Захаров бы сгодился. У меня личный интерес. Девочка мне очень нравится. И плевать, что сейчас она – с Лисом.

Будет моей.

Значит, будем раскрывать ее постепенно.

Время есть.

– Так куда мы едем?

На миг залипаю на ее голосе. Что-то чистое, мелодичное, такое... девичье. Мысленно сравниваю Леру с цветком, еще нераспустившимся бутонем.

– Тебе понравится, кстати, уже подъезжаем.

– Там безопасно? – невинный вопрос плавит мои предохранители.

– Со мной тебе безопасно везде.

Не бравада, объективный факт.

Оцениваю реакцию Леры. Предсказуемо тушует, видимо сразу же представляя того, с кем ей небезопасно. Чем-то держит ее, раз она не торопится раскрываться. Возможно, шантаж. Зная Лиса, нетрудно предположить.

Вот только есть подозрения, что Лис – ширма и за ним скрывается кто-то более влиятельный. Если так, то скоро выйдем на его след. Главное, вовремя вывести Леру из игры.

– Надеюсь, не ресторан?

– Почему? Не любишь рестораны?

– Нет, дело не в этом. Просто ... мало ли, вдруг кто-то увидит. Донесут Виктору...

– Интересно, ты всегда своего жениха полным именем зовешь? Так официально. Виктор.

– Нет, – фыркает Лера, – в смысле да, но я даже не задумывалась.

Забавная история выходит. Пылкой любовью тут и не пахнет. Может, просто расчет? Лис – успешный бизнесмен, мог девчонке голову заморочить, конечно.

Сворачиваем с той дороги, которая ведет к морю. Сейчас нам надо в противоположную сторону. Лучше гор могут быть только горы. Лере беспокойно, возможно, там куда мы направляемся, она почувствует себя более раскованно...

– Ой... мы в горы? Да?

– Разочарована?

– Нет, просто ... в моей обуви я точно не смогу и шага ступить. Разве что, босиком.

– Отличный повод понести тебя на руках.

Лера вспыхивает, чуть закусывает нижнюю губку. Но не спорит. Чему я несказанно рад.

Сбрасываю скорость. Въезжаем на грунтовую дорогу, круто уходящую в сторону туристской смотровой площадки. Не каждый внедорожник проедет. Но «Хаммеру» такое покрытие – нипочем.

Машину трясет на ухабах и кочках, Лера испуганно попискивает и хватается за поручни. Интересно за ней наблюдать со стороны. Особенно, когда она этого не замечает.

Испуганный мышонок, который всего боится. И пытается казаться храбрым.

Притормаживаю у тупика, которым заканчивается грунтовая дорога. Дальше всего пару сотен метров до смотровой площадки, но – пешком. И по моим подсчетам сейчас там не должно быть ни души.

– Приехали, – объявляю Лере.

Удивленно наблюдаю, как она пытается сбросить туфли-лодочки.

– Стой, ты в самом деле решила босиком идти?

– Ну да, – пушистые ресницы-бабочки смущенно взлетают вверх-вниз.

Выхожу из машины и помогаю Лере выбраться из нее. И в самом деле, уже босая.

– Туфли надень, – бросаю коротко и тихо, но так чтоб ей в голову не пришло послушаться.

– Но там, – растерянно указывает на крутой грунтовый подъем, – я же шпильку сломаю.

Или ногу подверну.

Все-таки послушно надевает туфли-лодочки и моментально оказывается у меня на руках. От неожиданности издает что-то похожее на писк. Как будто, летучий мышонок.

Лера легкая, как пушинка.

Спокойно преодолеваю с ней подъем, то и дело замечая, как она старательно прячет взгляд. Смущена, понятное дело. Хотя и пытается сделать вид, что все нормально.

Девочка пахнет свежестью и полевыми цветами, терпким степным медом. Её запах дурманит и мгновенно отпечатывается в сознании, выставляя в стойку все инстинкты.

– Тебе не тяжело?

– Нет, – отвечаю не сразу, высматривая в темноте безопасные места для передвижения.

Подъем крутой и усыпан мелкими камешками. Свалиться вместе с Лерой – не лучшая перспектива для начала общения.

Лера доверчиво обвивает руками мою шею и тут уже я стараюсь не показать, насколько торкает от ее прикосновений.

– Вот, дошли.

Осторожно отпускаю ее и помогаю встать на ноги. Не хочется выпускать ее из рук. И возвращать Лису – тем более. Переворачивает от одной мысли, что этой ночью она снова вернется к своему жениху.

Сначала поругаются. Потом помирятся. И свадьба состоится.

– Так красиво... Звезды так близко и их так много, – зачарованно выдыхает Лера и запрокидывает голову, глядя на ясное, звездное небо.

Которое бывает только в горах. Вдали от городов и поселков.

Звезды, до которых подать рукой.

И тишина.

– Хотел, чтоб тебе понравилось, – сознаюсь и жадно впитываю реакцию Леры.

Откровенные эмоции, восхищение и удивление. Пьянящий, дикий коктейль искренности и трогательной наивности.

Под ногами грунт, утопанный туристами, и мелкие камешки. Лера опирается на мою руку. Боюсь спугнуть ее, но решаю все-таки стать позади. Так, чтоб она могла опереться на меня спиной.

Осторожно двигаюсь и сам замираю в тот момент, когда Лера прислоняется ко мне спиной. И не пытается шарахнуться в сторону. Кайфую даже от такой маленькой победы. Объезжать эту девочку – сплошное удовольствие.

Затягивает.

Хочется прижать ее сильнее, обнять крепче и с шумом вдохнуть в себя ее запах. Открыто, не таясь. Но еще не время.

– У нас в школе астрономии не было, – признается Лера, – отменили за год до того, как должны были преподавать.

– Интересная наука. И полезная.

– А правда, что по звездам можно реально ориентироваться? – выпаливает Лера и я едва сдерживаюсь от смеха.

Наивный вопрос. Впрочем, затрудняюсь представить ситуацию, в которой этой девочке реально потребовалось бы ориентироваться по звездам.

– Да, правда. Могу научить.

Хочется многое ей рассказать. И о том, как белесые, холодные звезды вели в окрестностях далекого Учкудука, затерянного в самом сердце кызылкумских песков. Из приборов – только компас, но урановые рудники вносили помехи в показания приборов.

И оставались только звезды.

Много, очень много таких историй. Но время для них, возможно, придет немного позже.

– Прямо сейчас?

– Если так хочешь, то можно и сейчас. Полярную звезду отыщешь сама?

– Нет.

Направляю ее руку в сторону яркой точки на небосклоне. Корректирую направление ее указательного пальца.

Лера боится шелохнуться. Чувствую, как ее дыхание сбивается, словно она волнуется. Переворачиваю ладонь так, что ее ладошка оказывается в моей руке.

– Красиво, словно мы в танце, – шепчет Лера и разворачивается ко мне.

Чуть пошатнувшись, качается в сторону обрыва, но я удерживаю ее. И она не пытается сопротивляться. Хрупкая и соблазнительная девочка, вся в моих руках.

Встречаемся взглядами. Опускает глаза и облизывает губки.

Срывает тормоза и сбивает к черту всю выдержку.

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.